

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
12 September 2019
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа VI (Продажа судов на основании
судебного решения)
Тридцать шестая сессия
Вена, 18–22 ноября 2019 года**

**Взаимодействие между будущим документом
о продаже судов на основании судебного решения
и отдельными конвенциями Гаагской конференции
по международному частному праву**

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.	2
II. Вопросы для рассмотрения Рабочей группой	2
A. Конвенция о судебных решениях.	2
B. Конвенция о выборе суда	5
C. Конвенция о вручении	6
III. Заключение	10

I. Введение

1. На своей тридцать пятой сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о взаимодействии между будущим документом о продаже судов на основании судебного решения и несколькими конвенциями, принятыми Гаагской конференцией по международному частному праву (НССН), а именно:

а) Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам (2019 год) («Конвенция о судебных решениях»);

б) Конвенцией о соглашениях выборе суда (2005 год) («Конвенция о выборе суда»); и

с) Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 год) («Конвенция о вручении»).

2. В настоящей записке анализируется взаимодействие будущего документа с каждой из этих конвенций с использованием в качестве справочного документа пересмотренного Пекинского проекта, содержащегося в документе [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#).

II. Анализ

A. Конвенция о судебных решениях

3. Конвенция о судебных решениях была заключена 2 июля 2019 года и еще не вступила в силу.

4. Конвенция о судебных решениях применяется в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (статья 1)¹. Как указывалось на тридцать пятой сессии Рабочей группы², режим признания в соответствии с Конвенцией о судебных решениях применяется только к «судебному решению», которое определяется как «любое решение по существу дела, вынесенное судом» (статья 3(1)(b)). Таким образом, применима ли Конвенция о судебных решениях к признанию продажи на основании судебного решения и как она взаимодействует с будущим документом о признании продажи судов на основании иностранного судебного решения, зависит от того, можно ли охарактеризовать предмет режима признания в соответствии с будущим документом как «решение по существу дела, вынесенное судом».

5. В пересмотренном Пекинском проекте предусматривается признание³ «продаж на основании судебного решения», которые определены в статье 1(c) и означают продажи, которые проводятся по приказу или самим судом или другим органом. Поэтому многие продажи на основании судебного решения, попадающие в сферу применения данного документа, будут совершаться по приказу или

¹ Как отмечалось в Рабочей группе, некоторые морские вопросы напрямую исключены из сферы применения Конвенции о судебных решениях (статья 2(1)(g)), однако сами продажи судов на основании судебного решения из нее не исключены ([A/CN.9/973](#), пункт 24). Как более подробно обсуждается в пункте 20 ниже, в проекте пояснительного доклада по проекту Конвенции о судебных решениях говорится, что морские залоги и ипотеки входят в сферу применения проекта конвенции (там же). См. Francisco Garcimartín and Geneviève Saumier, “Judgments Convention: Revised Draft Explanatory Report”, *Preliminary Document No 1 of December 2018 for the attention of the Twenty-second Session of June–July 2019*, available at <https://assets.hcch.net/docs/7d2ae3f7-e8c6-4ef3-807c-15f112aa483d.pdf>, пара. 49. Окончательный вариант пояснительного доклада еще не опубликован.

² [A/CN.9/973](#), пункт. 24.

³ Об использовании термина «признание» в пересмотренном Пекинском проекте см. пункт 8 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#).

проводиться в соответствии с решением суда⁴. Тем не менее из этого не следует, что сама продажа на основании судебного решения является решением по существу дела (или «*res judicata*»). Скорее, продажа является мерой, с помощью которой решение по существу приводится в исполнение⁵. Предметом признания в пересмотренном Пекинском проекте является не основное решение, а продажа на основании судебного решения.

6. Такая характеристика соответствует различию, которое подчеркивалось на тридцать пятой сессии Рабочей группы, между продажей на основании судебного решения, с одной стороны, и решением по существу дела, в связи с которым осуществляется продажа на основании судебного решения, с другой стороны (A/CN.9/973, пункты 21, 24, 68 и 87)⁶. Это согласуется также с трактовкой продаж на основании иностранных судебных решений в нескольких относительно недавних судебных решениях, в которых продажа на основании судебного решения характеризуется как иностранное событие, устанавливающее конкретный режим собственности, который должен действовать в соответствии с применимым законодательством, а не как решение иностранного суда, которое должно вступить в силу в порядке признания и исполнения иностранных судебных решений. В частности:

а) в решении 2013 года, касающемся снятия с регистрации в Сент-Винсенте и Гренадинах судна «Феникс», которое было продано на основании судебного решения в Корейской Народно-Демократической Республике, Восточнокарибский верховный суд отметил, что «продажа на основании иностранного судебного решения признается и вступает в силу как уступка/передача права собственности»⁷. При этом суд исходил из решения Палаты лордов Соединенного Королевства от 1870 года по делу *Castrique v. Imrie*, в котором правовые последствия в Англии продажи на основании судебного решения во Франции рассматривались с точки зрения применения общей нормы о выборе права, согласно которой реализация личного имущества способом, имеющим обязательную силу в соответствии с *lex situs*, имеет обязательную силу везде, а не с точки зрения применения правил, регулирующих признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений⁸;

б) во Франции Кассационный суд в решении от 2005 года заявил, что для целей продажи на основании судебного решения судна “R One”, проведенной в Гибралтаре, решение Верховного суда Гибралтара, по приказу которого было продано судно, является юридическим фактом, который необходимо учитывать

⁴ В некоторых государствах такое решение может даже содержаться в том же документе, что и решение по существу требования, послужившего основанием для продажи на основании судебного решения: см., например, Federal Court of Australia, *Norddeutsche Landesbank Girozentrale v. The Ship “Beluga Notification”* (No. 2), Judgment, 10 June 2011 (не зарегистрировано).

⁵ В проекте пояснительного доклада по проекту Конвенции о судебных решениях отмечается, что «постановления о принудительном исполнении, такие как постановления об аресте средств на счете или распоряжения о конфискации имущества, не квалифицируются как судебные решения» на том основании, что они не являются решениями «по существу дела»: см. Garcimartín and Saumier, “Judgments Convention: Revised Draft Explanatory Report” (footnote 1), para. 82.

⁶ Аналогичное различие отмечается Уолтером Мюллером в его критическом анализе режима признания в соответствии с Международной конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся морских залогов и ипотек (1967 год): “La reconnaissance internationale d’une exécution forcée contre un navire de mer”, *Droit Maritime Français*, issue 444 (December 1985), p. 719.

⁷ Eastern Caribbean Supreme Court, Court of Appeal, *BCEN-Eurobank v. Vostokrybporm Company Limited*, Case No. SVGHCVP2011/0011, Judgment, 10 June 2013, *Lloyd’s Law Reports*, vol. 1 (2014), p. 409, доступно по адресу www.eccourts.org/bcen-eurobank-v-vostokrybporm-company-limited-et-al/. См. также Dicey, *Morris and Collins on the Conflict of Laws*, 15th ed. (London, Sweet & Maxwell, 2012), paras. 14–110.

⁸ House of Lords of the United Kingdom, *Castrique v. Imrie*, Judgment, 4 April 1870, *Law Reports: English and Irish Appeal Cases and Claims of Peerage before the House of Lords*, vol. 4 (1869–1870), p. 429.

при определении имущественных прав сторон, и что нет необходимости признавать решение в соответствии с правилами, регулирующими признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений — в данном случае Брюссельской конвенцией о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (1968 год) («Брюссельская конвенция») — для реализации этих прав⁹. Таким образом он поддержал решение суда низшей инстанции, который постановил, что продажа на основании судебного решения была не «судебным решением» по смыслу статьи 25 Брюссельской конвенции, а скорее «простой мерой по приведению в исполнение» в отношении решения иностранного суда;

с) в 2004 году в Нидерландах окружной суд Амстердама постановил, что последствия продажи на основании судебного решения в Китае в отношении права собственности на судно «Катерина» должны были определяться с точки зрения применимого права без обращения к правилам, регулирующим признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений¹⁰. Суд пришел к заключению, что «поскольку продажа на основании судебного решения проводилась в Китае в соответствии с китайским законодательством, последствия этой продажи для права собственности на судно определяются в соответствии с китайским законодательством»¹¹;

d) в 2003 году в Южной Африке Высокий суд Западной Капской провинции постановил, что признание необремененного права собственности на судно «Аксу», приобретенного в результате продажи на основании судебного решения в Дании, является вопросом применения норм о выборе права, — т.е. правила, согласно которому законодательством, регулирующим передачу движимого имущества (включая суда), является *lex situs*, — без применения норм, регулирующих признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений¹².

7. Из вышеизложенного анализа следует, что предмет признания в пересмотренном Пекинском проекте (т.е. продажа на основании судебного решения) не является «решением по существу дела» по смыслу Конвенции о судебных решениях и что, следовательно, будущий документ не будет вторгаться в сферу применения Конвенции о судебных решениях. Утверждая это, важно признать, что такая характеристика продажи на основании иностранного судебного решения, указывающая на отличие от иностранного судебного решения, как правило, не получила отражения в подготовительных материалах Международного морского комитета по Пекинскому проекту, где большая часть комментариев по вопросу о признании продаж на основании иностранных судебных решений исходит из того, что придание силы необремененному праву собственности,

⁹ Court of Cassation of France, *Coopérative du lamanage des Ports de Marseille et du Golfe de Fos v. Cruise Invest One S.A.*, Case No. 02-18.201, Judgment, 4 October 2005, см. по адресу www.courdecassation.fr/jurisprudence_2/chambre_commerciale_574/nbspp_arr_843.html. См. замечания по этому делу Пьера Бонасси в *Droit Maritime Français*, issue 666 (January 2006), p. 47. См. также критический анализ этого решения Горации Муир Батт в *Revue Critique de Droit International Privé*, vol. 95 (2006), p. 405.

¹⁰ Amsterdam District Court, *Esquire Management Co. v. ETA Petrol Akaryakut Ticaret ve Nakliyat A.S.*, Case No. KG04/912P, Judgment, 7 May 2004. См. комментарий в Lief Bleyen, *Judicial Sales of Ships: A Comparative Study* (Springer, 2016), p. 95. Аналогичный подход применяется в Германии: см. Karl Kreuzer, *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch*, 3rd ed. (1998), Band 10, Anhang I, paras. 157–158.

¹¹ Ibid. “De slotsom van het voorgaande is dat, nu de veiling in China volgens Chinees recht heeft plaatsgevonden, op de gevolgen van die veiling ten aanzien van de eigendom van het schip Chinees recht van toepassing is”.

¹² High Court, Cape of Good Hope Provincial Division, *Bridge Oil Limited v. Fund Constituting the Proceeds of the Sale of the MV “Mega S” (formerly the MV “Aksu”)*, Case No. AC 58/2002, Judgment, 12 June 2003, *South African Law Reports*, vol. 3 (2007), p. 202, см. по адресу www.saflii.org/za/cases/ZAWCHC/2003/24.html.

приобретенному в результате продажи в другом государстве, является вопросом признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений¹³.

В. Конвенция о выборе суда

8. Конвенция о выборе суда в настоящее время действует в 31 государстве и Европейском союзе.

9. На тридцать пятой сессии был задан вопрос о связи между Конвенцией о выборе суда и положением (в статье 7(3) Пекинского проекта и статье 9(1) пересмотренного Пекинского проекта), предусматривающим исключительную юрисдикцию судов данного государства для рассмотрения требований, связанных с оспариванием продажи на основании судебного решения, предписанной или проведенной судом в этом государстве (A/CN.9/973, пункт 51). Конвенция о выборе суда направлена на обеспечение эффективности исключительных соглашений о выборе суда, которые определяются как соглашения, заключенные между двумя или более сторонами «для цели урегулирования споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с конкретными правоотношениями» (статья 3 (а)). Это достигается, в частности, путем предоставления исключительной юрисдикции суду, назначенному в соглашении о выборе суда (статья 5), и отказа в юрисдикции любому другому суду (статья 6). В этом контексте взаимосвязь пересмотренного Пекинского проекта с Конвенцией о выборе суда зависит от того, может ли оспаривание продажи на основании судебного решения быть предметом соглашения о выборе суда.

10. Конвенция о выборе суда касается первоначальной юрисдикции (первой инстанции), а не апелляционной юрисдикции. Иными словами, речь идет о юрисдикции для «урегулирования спора» между сторонами (статья 5), а не о юрисдикции для рассмотрения требований, связанных с оспариванием (или обжалованием) решения назначенного суда¹⁴. Пересмотренный Пекинский проект не имеет отношения к первоначальной юрисдикции для урегулирования тех видов споров, которые приводят к продаже судна на основании судебного решения (например, к производствам по принудительному исполнению морских залогов или ипотек)¹⁵. Отправной точкой для пересмотренного Пекинского проекта, равно как и для проекта, рассмотренного Рабочей группой на ее тридцать пятой сессии, скорее является то, что суд в государстве продажи на основании судебного решения *уже* осуществил юрисдикцию в рамках такого производства и приступил к вынесению постановления о продаже на основании судебного решения или проведению такой продажи¹⁶. Пересмотренный Пекинский проект

¹³ См., например, Frank Smeele, “Recognition of the Legal Effects of Foreign Judicial Sales of Ships”, CMI Yearbook 2010 (Antwerp, 2011), см. по адресу <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2018/06/Yearbook-2010.pdf>, p. 225.

¹⁴ В пояснительном докладе по Конвенции о выборе суда, при рассмотрении вопроса о сфере применения Конвенции, отмечается, что «не предполагалось, что Конвенция будет затрагивать процессуальное право Договаривающихся государств». Далее уточняется, что «вопрос о том, существуют ли — и при каких обстоятельствах — право на апелляцию и аналогичные средства правовой защиты, решается в соответствии с национальным законодательством»: см. Trevor Hartley and Masato Dogauchi, “Explanatory Report”, см. по адресу <https://assets.hcch.net/upload/expl37final.pdf>, paras. 88 and 92.

¹⁵ Действительно, Рабочей группе было предложено, чтобы в будущем документе не затрагивалась юрисдикция в отношении таких производств: A/CN.9/973, пункт 21.

¹⁶ Первоначальная юрисдикция может быть предоставлена в соответствии с национальным законодательством или другим применимым законодательством. В связи с этим вполне возможно, что Конвенция о выборе суда может применяться к судебным разбирательствам, приводящим к продаже на основании судебного решения (например, когда существует соглашение о выборе суда между судовладельцем и держателем ипотеки). Как отмечается в пункте 20 ниже, в пояснительном докладе по Конвенции о выборе суда отмечается, что, хотя «загрязнение моря, ограничение ответственности по морским требованиям, общая авария и аварийная буксировка и спасание» прямо исключены из сферы применения (статья 2(2)(g)), включаются такие «другие морские (судоходные) вопросы», как «морское страхование, неаварийная буксировка и спасание, морская ипотека и залогов».

касается только апелляционной юрисдикции (т. е. юрисдикции для рассмотрения требований, оспаривающих продажу на основании судебного решения).

11. Из этого следует, что оспаривание продажи на основании судебного решения не может быть предметом соглашения о выборе суда по смыслу Конвенции о выборе суда и что, следовательно, Конвенция не применяется к такому оспариванию. Иными словами, предоставление в соответствии с будущим документом исключительной юрисдикции судам государства продажи на основании судебного решения для рассмотрения требований, связанных с оспариванием продажи на основании судебного решения, не затрагивает юрисдикцию, предоставляемую в соответствии с Конвенцией о выборе суда.

С. Конвенция о вручении

12. В настоящее время Конвенция о вручении действует в 74 государствах.

13. Конвенция о вручении предусматривает передачу документов между Договаривающимися государствами для вручения за границей. Она не содержит материально-правовых норм, касающихся фактического вручения документов; вопрос о том, должен ли документ передаваться для вручения за границей, скорее решается в соответствии с законодательством государства суда (т.е. государства, из которого передаются документы)¹⁷. Как таковая, Конвенция о вручении применяется «во всех случаях, когда необходимо передать» документ (статья 1(1)). Сфера действия Конвенции далее ограничена тем, что она применяется только к «гражданским или торговым делам», при условии, что документ представляет собой «судебный или внесудебный документ» (статья 1(1)).

14. Пересмотренный Пекинский проект, равно как и проект, рассмотренный Рабочей группой на ее тридцать пятой сессии, не только устанавливает материально-правовые нормы, касающиеся направления уведомления о продаже на основании судебного решения (т.е. того, что и кому должно быть передано) (статья 3(1)(2)), но также предписывает средства передачи уведомления адресату (т.е. как оно должно быть передано) (статья 3(3)). На тридцать пятой сессии Рабочей группы было отмечено, что Конвенция о вручении потенциально применима к вручению уведомления о продаже на основании судебного решения в соответствии с будущим документом (A/CN.9/973, пункт 72). Применяется ли Конвенция о вручении, зависит от того, а) предусматривает ли документ необходимость передачи документа для вручения за границей, b) является ли документ судебным или внесудебным документом, и c) можно ли отнести продажу на основании судебного решения к категории гражданских или торговых дел. Если Конвенция о вручении применяется, то возникает вопрос о том, совместимы ли средства передачи уведомления, предписанные в пересмотренном Пекинском проекте, с каналами передачи, предусмотренными Конвенцией о вручении.

1. Применимость Конвенции о вручении

а) Необходимость передачи документа для вручения за границей

15. В статье 3 пересмотренного Пекинского проекта предусматривается «направление» уведомления о продаже на основании судебного решения указанным лицам. В Конвенции о вручении не содержится определения термина «вручение», хотя Постоянное бюро Гаагской конференции заявило, что он «в целом относится к доставке судебных и/или внесудебных документов адресату»¹⁸. При таком толковании вполне вероятно, что процесс уведомления о продаже на основании судебного решения представляет собой «вручение» по смыслу Конвенции о вручении. Более того, весьма вероятно, что некоторые из лиц, которым должно быть направлено уведомление, будут находиться за пределами государства продажи на основании судебного решения. Отсюда следует, что будут иметь

¹⁷ *Practical Handbook on the Operation of the Service Convention*, 4th ed. (2016), p. XLV.

¹⁸ *Ibid.*, para. 23.

место продажи на основании судебного решения, при которых необходимо передать уведомление для вручения за границей.

16. Статья 3(4) пересмотренного Пекинского проекта предусматривает публикацию уведомления посредством сообщения в печати в государстве продажи на основании судебного решения и, возможно, в более широко распространяемых изданиях, а также направление уведомления в централизованное хранилище для публикации в Интернете. Представляется маловероятным, чтобы направление уведомления в какую-либо типографию или централизованное хранилище для публикации представляло собой передачу для вручения за границей.

b) Судебный или внесудебный документ

17. Конвенция о вручении не содержит определения понятия «судебный и внесудебный документ». На практике это понятие включает документы судебных разбирательств по спорам или особого производства или же документы, касающиеся принудительного исполнения¹⁹. Уведомление о продаже на основании судебного решения — это документ, который выдается в контексте меры принудительного исполнения и непосредственно связан с ней (т.е. продажи на основании судебного решения), которая предписывается или проводится судом. Поэтому такое уведомление можно охарактеризовать как «судебный документ» по смыслу Конвенции о вручении.

c) Гражданские или торговые дела

18. В качестве меры принудительного исполнения продажа на основании судебного решения обычно носит характер производства, приводящего к продаже на основании судебного решения, что, как правило, связано с вынесением решения по морским требованиям (например, требованиям, признанным в статье 1(1) Международной конвенции, касающейся ареста морских судов (1952 год). Следует отметить, что пересмотренный Пекинский проект исключает из сферы применения продажи на основании судебного решения в рамках налогового, административного или уголовного производства (статья 2(1)(a)).

19. Хотя Конвенция о вручении не содержит определения термина «гражданские или торговые дела», представляется очевидным, что морские требования можно охарактеризовать как таковые. Морские требования обычно связаны с защитой частных прав в отношениях между сторонами, по крайней мере одна из которых действует в контексте торговых или частных морских (судоходных) операций. Этот вывод получил отражение в практике в тех случаях, когда этот термин трактуется свободно²⁰ и когда Конвенция о вручении используется для вручения документов в связи с морскими требованиями²¹.

20. Этот вывод подтверждается ссылкой на то, как термин «гражданские или торговые дела» толковался в других конвенциях, заключенных в рамках Гаагской конференции. Как отмечается в документе [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#), термин «гражданские или торговые дела» используется для определения сферы применения Конвенции о судебных решениях и Конвенции о выборе суда. В пояснительном докладе по Конвенции о выборе суда отмечается, что, хотя «загрязнение моря, ограничение ответственности по морским требованиям, общая авария и аварийная буксировка и спасание» прямо исключены из сферы применения (статья 2(2)(g)), включаются такие «другие морские (судоходные) вопросы», как «морское страхование, неаварийная буксировка и спасание, морская ипотека и

¹⁹ Ibid., para. 77.

²⁰ Ibid., para. 58–69.

²¹ Недавние (незарегистрированные) решения Федерального суда Австралии, предписывающие вручить документы в соответствии с Конвенцией о вручении в связи с морскими делами, включают: *Beluga Shipping GmbH & Co v. Suzlon Energy Ltd* (No. 5), 4 March 2011; *Thompson v. RCL Cruises*, 6 December 2013; и *Dollar Sweets Company Pty Ltd v. Peaceline (Shipping) GmbH*, 14 March 2014.

залог»²². Хотя следует проявлять осторожность при перенесении значения термина из одной конвенции в другую²³, в предмете и целях Конвенции о вручении нет ничего, что указывало бы на необходимость придания этому термину более узкого значения в этой конвенции.

d) Предварительное заключение

21. Из вышеизложенного анализа следует, что Конвенция о вручении обычно будет применима к вручению за границей уведомления о продаже на основании судебного решения согласно пересмотренному Пекинскому проекту.

2. Совместимость с Конвенцией о вручении

22. В тех случаях, когда это применимо, Конвенция о вручении предусматривает один основной канал передачи (через центральный орган, назначенный государством, в котором должен быть вручен документ (статья 5)), и несколько альтернативных каналов передачи (через дипломатических и консульских представителей (статьи 8 и 9), по почте (статья 10(a)) и через судебных чиновников (статьи 10(b) и 10(c)). Напротив, пересмотренный Пекинский проект предусматривает следующие средства передачи уведомления о продаже на основании судебного решения (статья 3(3)):

- a) заказным отправлением или курьером;
- b) любыми электронными или другими соответствующими средствами;
- и
- c) любыми средствами, согласованными с лицом, которому должно быть направлено уведомление.

23. Первое средство передачи совместимо с Конвенцией о вручении, поскольку оно охватывается понятием канала почтовой связи, предусмотренным в статье 10(a). В этой связи практика применения Конвенции о вручении указывает на то, что частные курьеры эквивалентны почтовым службам и, следовательно, охватываются этим понятием²⁴. Тем не менее важно отметить, что Конвенция о вручении разрешает Договаривающемуся государству возражать против использования канала почтовой связи (а также использования судебных чиновников), и около 40 процентов Договаривающихся государств делают это в настоящее время. Для направления уведомлений в этих государствах первая категория средств передачи не будет совместима с Конвенцией о вручении.

24. Что касается второго средства передачи, то возникает предварительный вопрос о том, предусматривает ли направление уведомления электронными средствами передачу уведомления за границу и, следовательно, применима ли вообще Конвенция о вручении (см. пункт 5 выше). Абсолютно понятно, что, поскольку эта конвенция разрабатывалась в 60-х годах прошлого века, разработчики Конвенции о вручении не рассматривали возможность вручения с помощью электронных средств, не говоря уже о попытке определить физическое местоположение такого вручения. Если для толкования Конвенции о вручении применить подход «функциональной эквивалентности», то можно утверждать, что направление уведомления с помощью электронных средств лицу, находящемуся

²² Hartley and Dogauchi, “Explanatory Report” (см. сноску 14), para. 59. См. также Garcimartín and Saumier, “Judgments Convention: Revised Draft Explanatory Report” (см. сноску 1), para. 49.

²³ Специальная комиссия, созданная Гаагской конференцией в 2003 году для рассмотрения практического применения Конвенции о вручении, предостерегла, что «значение [терминов] «гражданский и коммерческий», встречающихся в других документах, не должно использоваться в целях толкования без учета предмета и цели таких других документов». *Заключения и рекомендации, принятые Специальной комиссией по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, получении доказательств и вручении документов (28 октября — 4 ноября 2003 года)*, пункт 72, см. по адресу <https://assets.hcch.net/docs/0edbc4f7-675b-4b7b-8e1c-2c1998655a3e.pdf>.

²⁴ *Practical Handbook on the Operation of the Service Convention* (см. сноску 17), para. 255.

за пределами государства, предполагает передачу уведомления за границу, и, следовательно, Конвенция применима. Аналогичный подход применяется в статье 15(4) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, который, хотя и не применим на его условиях к сообщениям данных, отправляемым в контексте судебных разбирательств, предусматривает, что сообщение данных считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата. Но даже если направление уведомления по электронной почте предполагает передачу за границу, неясно, относится ли такая передача к какому-либо из каналов, предусмотренных в Конвенции о вручении. Хотя Постоянное бюро и некоторые комментаторы утверждают, что, если применить подход «функциональной эквивалентности», канал передачи по почте, предусмотренный в статье 10(a), может включать электронную почту или другие виды информационных технологий²⁵, другие комментаторы ставят этот результат под сомнение²⁶, и государства придерживаются различных мнений по этому вопросу²⁷. В целом представляется сомнительным, что второе средство передачи совместимо с Конвенцией о вручении, даже если оно ограничивается вручением с помощью электронных средств, и даже если это происходит в тех государствах, которые не возражали против использования канала передачи по почте.

25. Что касается третьего средства передачи, то Конвенция о вручении не предусматривает возможности согласования стороной, которой вручается документ, какого-либо конкретного способа вручения, отличающегося от каналов передачи, предусмотренных в Конвенции о вручении. Соответственно, если согласованные средства не относятся к какому-либо одному из каналов передачи, предусмотренных в Конвенции о вручении, такое средство передачи не совместимо с Конвенцией о вручении.

26. Из вышеизложенного анализа становится ясно, что средства передачи, предписанные в пересмотренном Пекинском проекте, не полностью совместимы с каналами передачи, предусмотренными в Конвенции о вручении.

2. Варианты для Рабочей группы

27. В свете этого вывода Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом можно обеспечить такое применение будущего документа, которое будет совместимо с Конвенцией о вручении.

28. Один из вариантов заключается в том, чтобы сделать в будущем документе отсылку к каналам передачи, предусмотренным в Конвенции о вручении (когда она применима), не предписывая средства для передачи уведомления о продаже на основании судебного решения. В таком случае определение того, какой канал передачи следует использовать, будет осуществляться с соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения. Представляется сомнительным, что этот вариант обеспечит желаемую эффективность в соответствии с пересмотренным Пекинским проектом, как это разъяснялось на тридцать пятой сессии (A/CN.9/973, пункт 67). Хотя, по данным Гаагской конференции, 75 процентов запросов на вручение документов, полученных по основному каналу, выполняются менее чем за два месяца²⁸, это дольше, чем можно

²⁵ Ibid., Annex 8, para. 35; David P. Stewart and Anna Conley, "E-mail Service on Foreign Defendants: Time for an International Approach?", *Georgetown Journal of International Law*, vol. 38, No. 4 (2007), p. 799.

²⁶ См., например, Richard Hawkins, "Dysfunctional Equivalence: The New Approach to Defining 'Postal Channels' under the Hague Service Convention" *UCLA Law Review*, vol. 55 (2007), p. 29.

²⁷ *Practical Handbook on the Operation of the Service Convention* (см. сноску 17), Annex 8, para. 35.

²⁸ Ibid., para. 200. Можно предположить, что некоторые дополнительные каналы, а именно каналы почтовой связи и использование судебных чиновников, обеспечивают ускоренное обслуживание. Тем не менее, как отмечалось выше (пункт 23), эти каналы недоступны примерно в 40 процентах Договаривающихся государств, которые возражают против их использования.

ожидать при использовании средств, предписанных в пересмотренном Пекинском проекте. Кроме того, если уведомления должны направляться не менее чем за 30 дней до продажи на основании судебного решения, различия в сроках исполнения, вероятно, затруднят в этот момент времени планирование продажи на основании судебного решения, что, в свою очередь, приведет к выбору варианта, предусмотренного в статье 3(2)(b) пересмотренного Пекинского проекта, в отношении места и времени продажи, о которых необходимо уведомить всего за семь дней до продажи на основании судебного решения. Это может вызвать обеспокоенность, выраженную на тридцать пятой сессии, в связи с тем, что такой вариант может заменить основное требование о 30-дневном сроке уведомления ([A/CN.9/973](#), пункт 75).

29. Второй вариант заключается в том, что в будущем документе, если предположить, что он примет форму международного договора, будет сделана ссылка на статью 25 Конвенции о вручении. Эта статья предусматривает, что Конвенция о вручении «не затрагивает конвенций, участниками которых являются или будут являться Договаривающиеся государства и которые содержат положения по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией». Такое «разрешающее» положение гарантирует, что, даже если будущий документ будет предписывать средства для передачи судебного уведомления, которые не совместимы с каналами передачи, предусмотренными в Конвенции о вручении, преобладающую силу будет иметь первый документ.

30. Третий вариант, который основывается на втором варианте, заключается в том, чтобы в будущем документе не только предписывались средства для передачи судебного уведомления, но также и было разрешено направлять уведомление с использованием каналов передачи, предусмотренных в Конвенции о вручении.

III. Заключение

31. В своем нынешнем виде проект документа о продажах на основании судебного решения не затрагивает сферу применения Конвенции о судебных решениях или Конвенции о выборе суда.

32. Напротив, Конвенция о вручении применима к уведомлению о продаже на основании судебного решения. Положения пересмотренного Пекинского проекта, предписывающие средства передачи уведомления о продаже на основании судебного решения для вручения за границей, не полностью совместимы с каналами передачи, предусмотренными в Конвенции о вручении. У Рабочей группы есть несколько вариантов, позволяющих обеспечить такое применение будущего документа, которое будет совместимо с Конвенцией о вручении.